

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 118

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 ноября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Микрюкова В. В.

рассмотрела в судебном заседании от 25 ноября 2008 года уголовное
дело по кассационному представлению заместителя прокурора
Московской области Можая М. В., кассационным жалобам
потерпевших Д [REDACTED] и И [REDACTED] а также осужденного
Шилкина В. В. и адвоката Лемонджава М. М. на приговор Московского
областного суда от 13 октября 2008 года, которым

ШИЛКИН В

В

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 23 годам лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Шилкина В. В. в пользу И [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей и в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Решена судьба вещественных доказательств, при этом постановлено уничтожить 4 сотовых телефона, находящиеся в следственном отделе по г. [REDACTED] следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по [REDACTED] области.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления потерпевших Д [REDACTED] и А [REDACTED] просивших отменить приговор за мягкостью назначенного наказания и дело направить на новое рассмотрение, адвоката Лемонджавы М. М., просившего приговор отменить в части осуждения Шилкина по ст. 222 ч. 1 УК РФ, переквалифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п. «а, д» УК РФ на ст. 107 ч. 2 УК РФ, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившую исключить из приговора осуждение Шилкина за незаконную перевозку огнестрельного оружия, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шилкин признан виновным в умышленном убийстве трех лиц, одного из них с особой жестокостью, и в незаконном приобретении, хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Преступления совершены в период с 7 по 9 ноября 2007 года в [REDACTED] и в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шилкин виновным себя признал частично.

В кассационном представлении ставится вопрос об изменении приговора, исключении из него осуждения Шилкина за незаконную перевозку огнестрельного оружия и указания на совершение убийства Д [REDACTED] с особой жестокостью и смягчении назначенного

наказания. При этом утверждается, что Шилкин не перевозил обрез на транспорте, обрез находился непосредственно у него под одеждой, а суд эти обстоятельства не учел. Необоснованным, по мнению автора кассационного представления, является также вывод суда о том, что нанесение 22 ударов ножом в шею и грудь Д [REDACTED] свидетельствует о проявлении Шилкиным особой жестокости при убийстве этой потерпевшей. Органы предварительного следствия связывали особую жесткость с тем, что убийство Д [REDACTED] было совершено на глазах ее матери, суд же сделал такой вывод только на основании причинения Д [REDACTED] множества ножевых ранений.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней потерпевшая Д [REDACTED] просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая, что Шилкину назначено слишком мягкое наказание. Она не согласна с тем, что суд учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, состояние здоровья матери Шилкина, его семейное положение и характеристику с места работы и места жительства. Указывает, что Шилкин свою несовершеннолетнюю дочь не воспитывает, работал непродолжительное время и фактически не проживал по тому месту, с которого выдана характеристика. Кроме того, в судебном заседании Шилкин пытался уменьшить свою вину, унижить честь и достоинство убитых им потерпевших. Потерпевшая также указывает на то, что дело рассмотрено одним судьей, что могло сказаться на объективности постановленного по нему приговора. Просит также возратить ей 4 мобильных телефона;

Аналогичные доводы и просьбы содержатся в кассационной жалобе потерпевшей И [REDACTED]

В кассационной жалобе осужденный Шилкин утверждает, что он не покупал обрез охотничьего ружья на рынке в [REDACTED] и не привозил его к Д [REDACTED]. Об этом, по его мнению, свидетельствуют показания водителя такси С [REDACTED], который привез его к дому потерпевших и не видел у него никакого обреза, и показания допрошенного по ходатайству защиты свидетеля Б [REDACTED], с которым он выходил из своей квартиры и который также не видел у него оружия. На предварительном следствии он себя оговорил, так как он был безразличен к своей судьбе. В связи с этими обстоятельствами он просит исключить из приговора осуждение по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Также он утверждает, что, когда приехал к Д [REDACTED] чтобы помириться с Д [REDACTED] она сообщила ему, что изменила со своим отцом, и ее отец – Д [REDACTED], стал оскорблять его, пытался ударить ножом, а потом вынес ружье и стал прицеливаться в него, между ними

началась схватка, в процессе которой произошел выстрел, которым была ранена Д [REDACTED], что происходило дальше он не помнит.

Суд не поверил ему, дал неправильную оценку заключению судебно-медицинского эксперта по поводу обнаруженных у него телесных повреждений, причиненных ему Д [REDACTED] не учел, что показания на предварительном следствии он давал в отсутствие адвоката, чем было нарушено его право на защиту, необоснованно отказал в назначении дополнительной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а имеющееся в деле заключение экспертов оценил неправильно, в приговоре сослался на показания заинтересованных в исходе дела лиц – работников милиции и прокуратуры, и на показания свидетеля Л [REDACTED], являющейся близкой родственницей потерпевших, которая, к тому же, была допрошена с нарушением закона, так как все время находилась в зале судебного заседания, необоснованно отклонил замечания адвоката на протокол судебного заседания по поводу показаний свидетеля Ж [REDACTED] о ноже.

Просит принять во внимание все эти обстоятельства и переквалифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д» УК РФ на ст. 107 ч. 2 УК РФ, предусматривающую ответственность за убийство нескольких лиц в состоянии аффекта.

В кассационной жалобе адвокат Лемонджава в защиту интересов осужденного Шилкина просит приговор изменить, исключить осуждение Шилкина по ст. 222 ч. 1 УК РФ, переквалифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д» УК РФ на ст. 107 ч. 2 УК РФ и указание на отбывание первых 5 лет в тюрьме.

При этом доводы кассационной жалобы адвоката и кассационной жалобы осужденного являются идентичными.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и адвоката потерпевшая Д [REDACTED] просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Виновность Шилкина в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и в умышленном убийстве трех лиц - Д [REDACTED] Д [REDACTED] и Д [REDACTED] при этом последней с особой жестокостью, подтверждается совокупностью доказательств, приведенных в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о том, что Шилкин не приобретал, не хранил и не носил обрез охотничьего ружья, а убийство Д [] было совершено из оружия, которое находилось в доме Д [], и в состоянии аффекта, нельзя признать обоснованными.

На предварительном следствии Шилкин неоднократно пояснял, что огнестрельное оружие он приобрел за несколько дней до совершения убийства Д []. При этом он называл конкретное место, где приобрел обрез и патроны к нему. Рассказывал, что спрятал его сначала в своей квартире в металлическом ящике, а в день совершения преступления перевез его на такси под своей одеждой и после убийства Д [] пришел с ним к знакомой Ж [] а затем выкинул его в мусорный бак.

В судебном заседании Шилкин стал утверждать, что выстрелы в Д [] были произведены из ружья, которое из комнаты принес Д [] он описывал это ружье своим сокамерникам, и они сказали ему, что это была «Сайга».

Суд обоснованно отверг эти объяснения Шилкина, поскольку эксперт своим заключением по следам, обнаруженным на гильзах патронов, изъятых с места преступления, категорически исключил возможность производства выстрелов в потерпевших из ружья «Сайга».

Согласно сообщению [] р УВД, Д [] как владельцы гражданского оружия не значились, что позволило суду, в совокупности с показаниями Шилкина на предварительном следствии о приобретении им обреза охотничьего ружья на одном из московских рынков и вышеупомянутым заключением эксперта, сделать вывод о недостоверности показаний Шилкина в судебном заседании.

О том, что Шилкин приобрел обрез охотничьего ружья и использовал его при совершении преступления, свидетельствует также его последующее после убийства Д [] поведение, выразившееся в том, что он принес обрез к своей знакомой Ж [] а затем избавился от него.

Ссылку адвоката Лемонджавы на показания свидетелей С [] и Б [] в подтверждение показаний Шилкина о том, что он не имел при себе оружия, когда ехал к Д [], следует признать несостоятельной.

Как пояснила свидетель Ж [] она увидела оружие у Шилкина только тогда, когда он снял с себя куртку. Эти показания свидетеля опровергают утверждения Шилкина в суде о том, что оружие не умещалось у него под курткой, и ствол ружья торчал из-за ворота.

К тому же, на предварительном следствии Шилкин пояснял, что от Д [] к Ж [] он приехал на такси, при этом таксист не видел у него оружия, так как поинтересовался, почему у него одежда в крови.

То есть, из этих показаний следует, что размеры оружия были таковы, что оно, находясь под верхней одеждой Шилкина, могло оставаться незамеченным для посторонних лиц, в том числе и для свидетелей С [] и Б []

К тому же, как правильно указал суд в приговоре, показания, которые дал в суде свидетель защиты – Б [], не могут быть признаны достоверными.

Так, Шилкин, давая на предварительном следствии подробные показания о том, чем он занимался в течение 9 ноября 2007 года, ни разу не упоминал, что Б [] приходил к нему домой на длительное время и вместе с ним ушел из квартиры.

Необоснованными являются также утверждения Шилкина о том, что показания, которые он давал на предварительном следствии, частично были выдуманы им, а частично подсказаны следователем.

Из материалов дела видно, и об этом указано в приговоре, что Шилкин допрашивался в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвокатов, что исключало возможность оказания на него какого-либо давления.

Судом были также проверены заявления Шилкина о том, что адвокат Чернова не все время присутствовала на допросе его в качестве подозреваемого и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Таким образом, суд обоснованно признал Шилкина виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и правильно квалифицировал его действия по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Вместе с тем, из осуждения Шилкина по ст. 222 ч. 1 УК РФ подлежит исключению указание на незаконное приобретение, хранение

и ношение боеприпасов – охотничьих патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию, поскольку уголовная ответственность за такие действия ст. 222 УК РФ не предусмотрена.

Также подлежит исключению из осуждения по ст. 222 ч. 1 УК РФ указание на незаконную перевозку огнестрельного оружия, поскольку, как обоснованно указано в кассационном представлении, под незаконной перевозкой понимается перемещение оружия на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом.

Как следует из показаний Шилкина и показаний свидетеля Ж [REDACTED], обрез охотничьего ружья он носил под одеждой, суд же в приговоре не указал, каким образом обрез был перевезен сначала из г. [REDACTED] в г. [REDACTED], а затем к дому Д [REDACTED]

При таких обстоятельствах осуждение Шилкина за незаконную перевозку огнестрельного оружия следует признать необоснованным.

Действия Шилкина по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д» УК РФ квалифицированы судом правильно, как убийство трех лиц, одно из которых было убито с особой жесткостью.

Доводы кассационных жалоб о том, что Шилкин совершил убийство Д [REDACTED] в состоянии аффекта, являются несостоятельными.

Так, в обоснование своей позиции Шилкин и адвокат Лемонджава ссылаются в жалобах на то, что убийство Д [REDACTED] явилось ответной реакцией на неправомерные действия Д [REDACTED]

Однако о том, что Д [REDACTED] [REDACTED] оскорбил его мужскую честь и достоинство, выражался в его адрес непристойными словами, наносил удары по лицу, пытался нанести удар ножом, затем вынес ружье и стал целиться в него, Шилкин стал утверждать только в судебном заседании.

На предварительном следствии Шилкин пояснял, что с обрезом охотничьего ружья приехал к Д [REDACTED] чтобы попытаться вернуть Д [REDACTED] [REDACTED] но ее родители были против этого, и тогда он произвел выстрелы в Д [REDACTED] ранил также Д [REDACTED] и в Д [REDACTED] который закрылся от него в другой комнате.

Суд правильно оценил изменение показаний Шилкиным критически, указав в приговоре о его стремлении любым способом, вплоть до оговора своих жертв, облегчить свое положение.

Так, утверждения Шилкина о том, что Д [] напал на него, опровергаются показаниями свидетеля В [] о том, что Д [] звонил ему на сотовый телефон и просил о помощи, при этом кричал, что их убивают.

Что касается телесных повреждений, обнаруженных у Шилкина, то, как правильно расценил суд в приговоре, кровоподтеки вокруг глаз и ушиб на нижней губе могли быть причинены ему при задержании, поскольку свидетель Ж [] пояснила, что работники милиции побили Шилкина.

Две небольшие резаные раны на руке, согласно показаниям самого Шилкина, он получил при падении на асфальт, где находились осколки стекла, что не противоречит заключению эксперта, который не исключил возможность их образования при обстоятельствах, описанных Шилкиным на предварительном следствии.

Также, как следует из показаний Шилкина, о связи со своей дочерью Д [] ему ничего не говорил.

Утверждения Шилкина, что об этом обстоятельстве ему сообщила сама Д [] являются непоследовательными, как правильно на это указал суд в приговоре.

Так, вначале он утверждал, что Д [] призналась в том, что изменила ему с парнем. Затем пояснил, что Д [] за несколько дней до убийства сообщила, что изменила ему со своим отцом. В суде он стал утверждать, что об этом он узнал от Д [] непосредственно перед убийством.

О надуманности показаний Шилкина в этой части свидетельствует то обстоятельство, что он совершил убийство не только Д [] и Д [] но и Д [] которая никаким образом не могла быть причастна к тем отношениям Д [] и Д [] о которых утверждал Шилкин.

Что касается ссылок адвоката и Шилкина на забывание событий в силу психического состояния на момент совершения преступления, то они также правильно признаны судом необоснованными.

Согласно заключениям экспертов, проводивших в отношении Шилкина амбулаторную и стационарную комплексные психолого-психиатрические экспертизы, эти ссылки Шилкина носят установочный характер, что полностью согласуется с показаниями свидетеля Ж [REDACTED] которой Шилкин сразу же после совершенного им убийства Д [REDACTED] сообщил, что он убил трех человек.

Эксперты также исключили наличие у Шилкина психического заболевания и возможность нахождения его во время совершения преступления в состоянии физиологического или патологического аффекта.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах осужденного и адвоката, суд дал правильную оценку заключениям экспертов и обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о проведении дополнительной экспертизы, поскольку выводы экспертов соответствуют материалам дела, являются полными и мотивированными и не содержат в себе противоречий.

О том, что Шилкин не находился в состоянии аффекта свидетельствуют его действия во время совершения убийства Д [REDACTED] и последующее поведение Шилкина.

Так, после производства выстрелов в потерпевших, Шилкин принял меры к тому, чтобы довести свой преступный умысел на убийство трех лиц до конца, для чего вооружился ножом и нанес им множественные ранения Д [REDACTED] от которых она скончалась на месте.

После совершения убийства Д [REDACTED] Шилкин пришел к Ж [REDACTED] рассказал ей о совершенном им преступлении и принял меры к сокрытию следов преступления, избавился от оружия, а также выбросил ботинки и постирал джинсы от крови.

То есть, действия Шилкина по лишению жизни Д [REDACTED] носили осознанный и целенаправленный характер и свидетельствовали о том, что он во время совершения преступления в состоянии аффекта не находился.

В связи с этим, нельзя согласиться с просьбой адвоката и Шилкина о переквалификации действий последнего на ст. 107 ч. 2 УК РФ.

Необоснованными являются доводы кассационных жалоб Шилкина и адвоката Лемонджава о нарушении права Шилкина на защиту при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, поскольку из материалов дела и показаний адвокатов Черновой и Макарьева следует, что допросы проводились полностью в их присутствии.

В связи с этим оснований для признания показаний Шилкина недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Ссылка в жалобах на то, что суд необоснованно ссылался на показания работников милиции и свидетеля Л[] также является несостоятельной, поскольку выводы о виновности Шилкина в совершении преступлений сделаны на основании совокупности доказательств.

Хотя свидетель Л[] и находилась до ее допроса в зале судебного заседания, однако ее показания об отношениях между Шилкиным и Д[] не могли повлиять на вынесение приговора, поскольку по этим вопросам были допрошены также потерпевшие Д[] и И[] которым хорошо были известны эти обстоятельства.

Кроме того, в материалах дела имеются документы, которые подтверждают, что Шилкин неоднократно применял физическое насилие к Д[] в период их совместного проживания, и они упомянуты в приговоре.

Утверждения Шилкина и адвоката о том, что в протоколе судебного заседания неправильно изложены показания свидетеля Ж[] по поводу ножа, являются несостоятельными, поскольку поданные адвокатом замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены председательствующим и отклонены в установленном законом порядке.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационных жалоб Шилкина и адвоката Лемонджава не усматривается.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами кассационного представления о необоснованной квалификации действий Шилкина по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку нанесение Шилкиным 22 ножевых ранений Д[] свидетельствует о проявлении им особой жестокости.

К тому же, эти ранения, как усматривается из заключения эксперта, Шилкин причинил потерпевшей уже после того, как она была ранена им из обреза и, следовательно, не могла оказать ему какого-либо сопротивления.

Поэтому отсутствие в приговоре ссылки на такое вменявшееся Шилкину обстоятельство, как убийство Д [REDACTED] в присутствии ее матери, не является основанием для исключения из осуждения Шилкина по ст. 105 ч. 2 УК РФ квалифицирующего признака «особой жестокости».

Нельзя также согласиться с доводами кассационных жалоб потерпевших Д [REDACTED] и И [REDACTED] о том, что Шилкину назначено чрезмерно мягкое наказание.

Как следует из приговора, суд в полном соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ при назначении наказания учел имеющиеся в деле характеристики на Шилкина, его семейное положение, а также активное способствование раскрытию преступления на предварительном следствии.

Обстоятельств, отягчающих наказание Шилкина, суд не установил.

Ссылка потерпевших в жалобах на то, что Шилкин непродолжительное время работал и проживал на том месте, с которого на него выдана характеристика, не является основанием для того, чтобы не учитывать данные о его личности.

Сведений о том, что Шилкин уклонялся от воспитания своей дочери, в материалах дела не имеется.

Отбывание первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, назначенное ему судом с учетом особой тяжести содеянного, свидетельствует о том, что суд в полной мере учел конкретные обстоятельства дела, на которые потерпевшие ссылаются в своих жалобах.

Рассмотрение дела судьей единолично не могло повлиять на решение вопроса о виде и размере наказания, поскольку такая форма судопроизводства предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

Что касается изменений, вносимых в приговор в части осуждения Шилкина по ст. 222 ч. 1 УК РФ, то они не являются основанием для смягчения назначенного ему наказания, поскольку оно соразмерно содеянному и данным о его личности.

Приговор в части уничтожения 4 сотовых телефонов, изъятых из квартиры Д [REDACTED] при осмотре места происшествия, подлежит отмене по доводам кассационных жалоб потерпевшей Д [REDACTED] [REDACTED] поскольку суд, принимая такое решение, не выяснил мнение потерпевших и не привел в приговоре мотивы, по которым он посчитал невозможным вернуть их родственникам убитых.

В связи с тем, что указанные телефоны не передавались следственными органами в суд вместе с материалами уголовного дела, судебная коллегия не может сама принять решение о возвращении их потерпевшей Д [REDACTED]

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 13 октября 2008 года в отношении **Шилкина В [REDACTED] В [REDACTED]** изменить:

исключить осуждение за незаконное приобретение, хранение, ношение и перевозку охотничьих патронов и за незаконную перевозку огнестрельного оружия.

Этот же приговор в части уничтожения 4 сотовых телефонов, находящихся в следственном отделе по г. [REDACTED] следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по [REDACTED] области отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке ст. 397 УПК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы — без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]